

Никита Рыбаченко

Неудачник

Сигаретный пепел, падающий в чашку с кофе, был обыденностью. Купленный на последние деньги напиток не становился хуже от этого. Скорее наоборот – в нем чувствовалась привычная горечь. Допив его, Кирилл остался сидеть на летней площадке самого дешевого кафе-наливайки в городе, которое только смог найти.

Здесь было хорошо – собиралась вся местная богема, которой оказался закрыт путь в мир большого искусства, и сам Кирилл был таким же: актер-неудачник, человек тонкой душевной организации и просто доходяга на вид. Ему никогда не доставались весомые роли, никто не видел потенциала, ничего не менялось. Сам он думал, что дело в тертых выше колена штанинах. Однокомнатная квартира, доставшаяся от бабушки, была пуста. Тумба, одноместная кровать, шкаф. В нее совершенно не хотелось возвращаться, даже если погода жуткая, а зонт порвался. Потому Кирилл продолжал сидеть на летней площадке. Благо день был совершенно летний.

Подошедшие сзади Игорь и Алена напугали, но и сразу же загладили создавшуюся неловкость. Встречаясь еще с седьмого класса, они буквально не отлипали друг от друга. Были вместе на всех олимпиадах, вместе оканчивали экономический факультет, вместе работали в забегаловках, вместе откладывали на бизнес, вместе открыли общественную баню, кормившую их семью. У Кирилла никого не было, но он никогда не завидовал – друзья оставались друзьями.

– Какие люди из кожи и мяса! – воскликнул Игорь. – Кирюха! Вот знали же, что найдем тебя тут. Кофе уже несут вместе с твоими любимыми бутербродами. Сыр и кинза, правильно?

– Привет, ребята, – улыбнулся Кирилл, натирая ладонью бедро. – Вы тут какими судьбами?

– Говорим же, тебя хотели увидеть, пообщаться... – вступилась Алена. Она никогда не была застенчивой, только сегодня в ней что-то прослеживалось, о чем она заговорить еще не решилась. – Как твои дела, что нового? Рассказывай!

За стол принесли два кофе, один чай, десяток бутербродов и яичницу на троих. Алена не пила кофе. Компания дружно принялась есть и пить.

– Да как у меня могут быть дела? Нового ничего, дел тоже не особо. Однако нельзя унывать! Однообразие тоже полезно, я не жалею.

Кирилл не врал. Его действительно устраивало, хотя трясущиеся руки говорили об обратном. Дело совершенно не в том, что нравилось, просто жаловаться не приучен. Сойдет пока так, как есть. Будет лучше – уже хорошо, а хуже и так случится.

– А с театром что? Зритель хоть ходит? В нашем веке театральные фанаты уже не рождаются, потому ваша аудитория стремительно исчезает в силу возраста, правильно? – считываемая язвительность в формулировках Игоря полностью затмевалась его любопытством.

– Не будет театра со дня на день, веришь? И постановок не будет, потому что режиссеров нет, актеры мельчают, а зритель... Зритель – это так! Приятный бонус к отсутствующим составляющим театра. Ну а вы вдвоем с чем пожаловали? Колитесь уже!

Алена глубоко вздохнула и начала:

– Понимаешь, Кир...

Кир. Его называли Киrom в двух случаях – либо что-то очень хорошее, либо очень плохое. Неважно, что именно, но всегда эмоциональное и чересчур серьезное.

– Понимаешь, Кир, мы с Игорем решили разнообразить жизнь. Так сказать, перейти на следующий этап наших отношений.

Кир смотрел вопросительно.

– У нас будет ребенок. Мы долго думали над этим, все взвесили и решили. Теперь решить нужно тебе.

– Решить что?

– Ты станешь крестным нашего ребенка? – спросил Игорь, глядя прямо Кириллу в глаза. – Никого ближе и лучше тебя у нас нет.

– Крестным? – у Кира отвисла челюсть. – Крестным... Разве можно отказать? Конечно, хорошо. А как вы решились-то?

– Жизнь должна меняться, – продолжил Игорь, – вот и у нас она будет изменена кардинально. Денег хватит, времени тоже. Захотелось большего, но не в материальном плане, скорее в духовном.

Этой фразой началось долгое молчание, сопровождавшееся тряской во рту неподожженной сигареты и звуком наглаживания брюк на бедре. Минут через семь решила Алена:

– Нам уже пора, мы пойдем. Знаешь, ты не нервничай, главное. Все будет в порядке, из нас выйдут отличные родители. А отличные родители не выберут плохого крестного. Жизнь должна меняться, а у тебя тем более! Кота, что ли, заведи... Но необычного! Под стать себе. До встречи!

И ушли. Жизнь должна меняться. Кот. Начала тлеть новая сигарета, мысли в голове играли, превращаясь в навязчивые идеи, которые быстро становились правдой и целью. Сигарета скурилась, а Кир вскочил и побежал домой.

Дома в тумбе стояло несколько книг. Он вытянул «Записки мухомора» и достал оттуда деньги, которые отложил на черный день, хотя по всем признакам этот день стал самым белым.

Пробежка по базару заняла у него все оставшееся до заката время. Кир купил лоток, наполнитель, переноску, подушку для сна, столбик для когтей, мисочку для корма и воды и пять пакетов корма для котят, потратив все свои сбережения. И только на подходе к дому уже поздним вечером его посетила ключевая мысль: «Твою мать! Я забыл купить кота!». Но с другой стороны, как можно было купить необычного кота? Это же не торт, по виду не поймешь. Необычного кота можно было только найти.

Кир занес все обновки в квартиру, четырежды разложил их в правильном, как ему казалось, порядке и пошел искать кота, хотя на улице стояла ночь. Были обойдены все подъезды квартала, осмотрены все лавочки, облазаны все помойки, и уже казалось, что надежды нет, но, как это бывает в лучших фильмах про любовь между мужчиной и женщиной, он выполз из кустов под

собственным подъездом Кира. Маленький котенок белого цвета, покрытый рыжими пятнами и с плоской мордой. Иначе как судьбой это не назвать.

Кир принес котенка домой, уложил на купленную подушку, сел с сигаретой в зубах, начал тереть бедро и думать вслух:

– Необычному котенку нужно необычное имя. Ты не Гильотина и не Панчик точно. Будешь Грызли. Да, Грызли – это тебе подходит.

Котенок по имени Грызли посмотрел на него, покрутился на подушке и лег. А Кир, вымотанный этими эстетическими изысками своего будущего, моментально уснул.

Утром он проснулся и чуть не подпрыгнул от шока – у него на груди топтался Грызли и приговаривал. «Бебе-бубу». Никаких тебе «мяу» или еще каких кошачьих языковых изъятий. «Бебе-бубу».

Только теперь к Киру пришло истинное осознание, насколько его питомец был необычным, под стать своему хозяину. В этот момент у Кира и особенного кота по имени Грызли началась жизнь.

